

У Юй прибыл на вершину горы Гунъюн точно в срок.

Солдаты выстроились в ряд, ожидая приказа. Как только У Юй показался, десятки пар глаз впились в него.

У Юй тихо кашлянул и поспешно юркнул в пещеру.

Суй Мухань стоял у поля ароматных трав, глядя на ночное небо за пределами грота. Серебристый лунный свет окутал его фигуру призрачным сиянием, а профиль казался столь же изящным и безупречным, как на тонкой гравюре.

— Ваш покорный слуга приветствует Князя, — запыхавшись, проговорил У Юй.

— Начинай, — ответил Суй Мухань.

— Слушаюсь.

У Юй повернулся к Тан Ли и с легкой улыбкой попросил его принести нефритовый сосуд, накрытый белым шелком.

У Юй откинул ткань, сосредоточил духовную силу в ладонях и, действуя предельно осторожно, вытянул Траву Лунной Души вместе с корнем. Наполнив растение духовной энергией, он поместил его в сосуд с чистой водой.

Неизвестно, помог ли женьшень, который он съел вчера вечером, или лепешки, приготовленные Отцом Доуцзы, но силы У Юя восстановились почти полностью.

Убедившись после долгого наблюдения, что с растением всё в порядке, он доложил Суй Муханю:

— Князь, пересадка Травы Лунной Души завершена. Питательного раствора в этом сосуде должно хватить на два-три дня.

— Хорошо. Немедленно отправляемся в Столицу.

Суй Мухань, казалось, полностью доверял У Юю, но на самом деле тот лишь на словах был так уверен. На деле же он никогда прежде не проделывал ничего подобного — кто знает, сработает ли это наверняка?

О, У Юй, У Юй, если сейчас всё пойдет не так, твоей головушке не сдобровать.

Когда они прибыли в Столицу, как раз наступил вечер полнолуния, спустя два дня пути.

— Грохот! — У Юй внезапно рухнул на землю. Он снова потерял сознание!

Из-за частого использования духовных сил за эти два дня его полубессмертное тело было истощено. Потеряв сознание, он с глухим стуком повалился на земляной пол пещеры...

Кортеж мчался по горной дороге, поднимая столбы пыли. В центре процессии двигалась карета из коричневого золотистого сандала. Серебряные колокольчики на передней части повозки издавали звонкий и приятный звук.

Где я теперь? — В полудреме его пробудил легкий перезвон. У Юй протер сонные глаза и медленно приподнялся.

В карете разливался густой, дурманящий цветочный аромат — это была Трава Лунной Души.

Суй Мухань сидел рядом с ним, подперев голову рукой. Его звездные глаза были закрыты, он, по-видимому, спал.

У Юй застыл, остолбенев от неожиданности.

— Проснулся?

— Да... — растерянно ответил У Юй. Осознав, что что-то не так, он вспомнил, как потерял сознание сразу после пересадки травы, и поспешно склонил голову: — Прошу Князя простить меня.

— Пустяки. Через час будем в Столице.

Двое мужчин в расцвете сил сидели в тесной карете. Суй Мухань был выше У Юя на полголовы, и расстояние между ними было настолько двусмысленным, что У Юй чувствовал прохладное дыхание князя.

Боясь оскорбить Его Высочество Князя Му, У Юй испуганно отодвинулся назад.

Суй Мухань внезапно помрачнел и крепко обхватил У Юя за талию. В этот момент карету сильно тряхнуло, и У Юй уткнулся лицом прямо в грудь Суй Муханя.

— Осторожнее. У тебя за спиной нефритовый сосуд с Травой Лунной Души, не опрокинь его, — холодно заметил Суй Мухань.

У Юй прижался щекой к груди Князя. Он отчетливо слышал его размеренное, мощное сердцебиение, чувствовал, как вздымается его крепкая грудь, и ощущал этот уникальный, ледяной аромат его тела!

В это мгновение запах проник в самое сердце У Юя, заставив его вздрогнуть. Он испугался, что с этого дня уже не сможет забыть это ощущение, ведь оно завораживало даже больше, чем Трава Лунной Души!

— Ваш слуга заслуживает смерти, я оскорбил Князя, молю о прощении! — У Юй тут же простерся ниц. Его лицо то краснело, то бледнело, он выглядел совершенно потерянным.

— Не стоит так паниковать. Я не питаюсь людьми и не пью кровь, как гласят слухи, — с легкой усмешкой произнес Суй Мухань. Его дьявольски прекрасное лицо было нечитаемым — невозможно было понять, доволен он или разгневан. — Трава Лунной Души цела, кажется, на этот раз тебя стоит наградить.

Услышав о траве, У Юй пришел в себя и поспешно обернулся, чтобы проверить сосуд.

— Сегодня ночью эта трава должна зацвести. Если кто-то допустит ошибку — казнь без жалости, — ледяным тоном добавил Суй Мухань, мгновенно преобразившись.

...

Столица утопала в роскоши, и, несмотря на глубокую ночь, на широких улицах было оживленно.

Сегодня был праздник Середины осени: ночной рынок пестрел фонарями, вокруг толпилось множество молодых людей, повсюду звучали песни, витали ароматы косметики — царила атмосфера праздного веселья.

Процессия Суй Муханя направилась прямо к Императорскому дворцу. У ворот Суй Мухань приказал остальным ждать в поместье Князя Му, взяв с собой только Тан Ли и У Юя. Тан Ли бережно держал сосуд.

В бесконечном ночном небе уже возшла полная луна.

— У меня важное дело к Его Величеству, прошу немедленно доложить, — сказал Суй Мухань стражнику у ворот.

— Сейчас Его Величество пребывает в медитации во дворце Цзычэнь, боюсь, он не сможет вас принять. Прошу прощения, Князь Му.

— Князь, Трава Лунной Души зацвела! — не сдержал возгласа Тан Ли.

В одно мгновение густой аромат заполнил всё вокруг — это было правдой!

Суй Мухань, не медля больше ни секунды, забрал сосуд и бросился ко дворцу Цзычэнь.

В смутных детских воспоминаниях, которые с годами начали стираться, он всё еще отчетливо помнил тот праздник Середины осени, когда ему было шесть лет. Отец повез его из Столицы, они долго ехали в карете, пока не достигли высокой горы.

В пещере на вершине цвело целое поле благоухающих лунно-белых цветов.

В ту лунную ночь отец держал его за маленькую ручку, они стояли у края поля, и Трава Лунной Души слегка покачивалась на ветру.

Отец сказал ему тогда, что это невероятно важная для него вещь.

Дворец Цзычэнь был окружен рядами имперских гвардейцев. Суй Муханя остановили у подножия лестницы, а вокруг разливалось упоительное благоухание.

— Прошу прощения, Князь Му! Все эти годы в праздник Середины осени Его Величество традиционно уходит в медитацию. Сегодня был издан указ: никому не входить во дворец, — подбежал личный евнух императора, чтобы объяснить.

Трава Лунной Души в руках Суй Муханя не знала, сколько еще продержится, и у него не оставалось иного выбора, кроме как умолять евнуха передать сосуд внутрь.

Евнух беспомощно покачал головой, но в конце концов неохотно согласился передать послание — это было рискованно и могло разгневать императора. А уж дойдет ли сам сосуд, зависело только от удачи.

— Ваше Величество, в честь праздника Середины осени Семнадцатый Ван подготовил для вас подарок.

Яркая луна висела в небе, освещая мир.

Внезапно поднялся сильный ветер, разогнав ночные облака и закрыв лунный свет. В течение этих коротких мгновений ни внутри, ни снаружи дворца не было ни звука. Для Суй Муханя и евнуха время тянулось невыносимо медленно.

Двери дворца Цзычэнь медленно отворились, и из них вышел мужчина средних лет в темно-

пурпурном даосском халате. От него исходила мощная, подавляющая аура — это был Государственный наставник государства Цанью, Цин Шэньюнь.

Он слегка кивнул. Евнух почтительно преподнес нефритовый сосуд, и Цин Шэньюнь, приняв его, унес во дворец.

Спустя долгое время личный евнух вернулся, чтобы передать приказ, и провел Суй Муханя мимо стражи к дверям зала.

— Подарок Семнадцатого пришелся Мне по душе. Даровать награду, — раздался из глубины дворца Цзычэнь низкий голос. Это был правитель государства Цанью, Суй Уя.

— Отец-Император, ваш сын долгое время охранял Юнчэн и очень скучал по вам. Я не смею просить о награде, но сегодня праздник Середины осени, я лишь прошу позволить мне увидеть вас.

Прошло еще немало времени, прежде чем двери дворца приоткрылись, и вышел Государственный наставник.

— Сегодня Его Величество погружен в медитацию, он приказал передать Князю Му, что встретится с вами, как только закончит практику. Император весьма тронут вашей сыновней почтительностью, — сказал он.

Затем он протянул Суй Муханю маленький фарфоровый пузырек:

— Это новая пилюля, приготовленная Его Величеством. Князю следует помнить, что ее нужно принимать строго по расписанию. Запомните это.

Суй Мухань принял флакон и поклонился в знак благодарности.

— Князь успешно доставил в Столицу Траву Лунной Души, о которой просил Император. Он очень доволен. Не расскажете, как вам это удалось? — с сомнением спросил Государственный наставник.

Суй Мухань не питал к этому человеку ни симпатии, ни неприязни, но вечно серьезное, холодное лицо наставника, не выражавшее никаких эмоций, вызывало внутреннюю дрожь. Придворные боялись его, поэтому Суй Мухань был с ним осторожен.

— На самом деле, нет никакого особого способа. Просто мне повезло, — бросив несколько дежурных фраз, он поспешил уйти.

Но Цин Шэньюнь знал правду: вода, питающая траву в сосуде, была чистейшей кровью

бессмертного! Как он мог этого не заметить?

Стоя у врат дворца в лунном свете, он смотрел вслед «изгою», которого Суй Уя долгие годы держал на расстоянии. Когда Суй Мухань скрылся в ночных тенях, Цин Шэньюнь прищурился, и в его глазах читался глубокий смысл.

Вернувшись в поместье, Суй Мухань чуть не подумал, что ошибся дверью. Неужели это всё еще его Поместье князя Му?!

<http://bllate.org/book/21880/2272356>